

УДК 81'373.47

DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-2-115-123

Признаковая вербализация концепта «кровь» в текстах М. Цветаевой

С. А. Губанов

Университет «МИР», г. Самара, Россия

✉ gubanov5@rambler.ru

Аннотация. Актуальность работы связана с применением когнитивно-семантического метода анализа эпитетной парадигматики в текстах М. Цветаевой. Цели и задачи исследования связаны с изучением идиостилевой специфики признаковой вербализации концептосмысла «кровь» в текстах М. Цветаевой, в ходе выявления роли эпитетации в идиостилевой системе изучаемого поэта, смысловое наполнение данного концепта в текстах М. Цветаевой, а также типы эпитетных слов, вербализующих данный смысл. На основании когнитивно-семантического, компонентного, лексикографического и лексико-семантического, а также статистического методов анализа проанализирована признаковая вербализация концепта «кровь» в текстах М. Цветаевой. Сопоставление признаковой номинации осуществлялось на основе «Словаря эпитетов русского литературного языка» и текстов М. Цветаевой. Рассмотренные типы эпитетных слов, вербализующие признаковую номинацию крови в текстах М. Цветаевой, позволили зафиксировать незначительное совпадение качественных признаков данного объекта эпитетации с узусом, в то время как большинство эпитетных слов демонстрируют неузуальную лексическую сочетаемость. Идиолектная эпитетная парадигма репрезентирована эмоционально-психологическими признаками; среди структурно-морфологических типов эпитетов лидируют простые адъективные и субстантивные. Доказано, что специфика признаковой вербализации крови связана с антропоморфной семантикой данного концепта как средоточия сущности личности, ее характера. Атрибутивная вербализация качественных характеристик объекта является одной из специфических черт идиостиля М. Цветаевой. Узуальные признаки концепта «кровь» как темперамента, жизненной активности личности сохраняются, однако отчетлива тенденция к окказиональной интерпретации признаков. Выделение нового признака концепта происходит, исходя из субъективного восприятия реалии, осознания ее значимости для автора. Качественная характеристика субъекта, его внутреннего мира является одной из доминант художественного языка М. Цветаевой.

Ключевые слова: эпитет, Марина Цветаева, концепт, идиостиль, эпитетный комплекс, эпитетная парадигма, признак, имя прилагательное, качество, окказионализм.

Для цитирования: Губанов С. А. Признаковая вербализация концепта «кровь» в текстах М. Цветаевой. *Вестник СВФУ*. 2024, Т. 21, №2. С. 115–123. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-2-115-123

Attribute verbalisation of the concept 'blood' in M. Tsvetaeva's texts

S. A. Gubanov

IMI University of Samara, Samara, Russia

✉ gubanov5@rambler.ru

Abstract. The relevance of the article is connected with the application of the cognitive-semantic method of analysing epithet paradigmatics in M. Tsvetaeva's texts. The aims and objectives are connected to the study of the idiosyle specificity of the attribute verbalisation of the conceptual meaning 'blood' in M. Tsvetaeva's texts, in the course of which the role of epithetisation in the individual style system

of the poet under study is revealed, the semantic content of this concept in the texts of M. Tsvetaeva, as well as the types of epithet words that verbalise this meaning. On the basis of cognitive-semantic, component, lexicographic and lexical-semantic, as well as statistical methods of analysis, the attribute verbalisation of the concept 'blood' in M. Tsvetaeva's texts is analysed. The comparison of the characteristic nomination was carried out on the basis of the 'Dictionary of Epithets of the Russian Literary Language' and M. Tsvetaeva's texts. The considered types of epithet words that verbalise the attribute nomination of blood in M. Tsvetaeva's texts made it possible to record a minor coincidence of the qualitative attributes of this object of epithetisation with usage, while the majority of epithet words demonstrate non-usual lexical compatibility. The idiolect epithet paradigm is represented by emotional and psychological characteristics; among the structural and morphological types of epithets, simple adjectival and substantive ones lead. It has been proven that the specificity of the attribute verbalisation of 'blood' is associated with the anthropomorphic semantics of this concept as the focus of the essence of the personality, its character. Attributive verbalisation of the qualitative characteristics of an object is one of the peculiarities of M. Tsvetaeva's individual style. The usual attributes of the concept 'blood' as a person's temperament and vital activity are preserved, but there is a clear tendency towards an occasional interpretation of the signs are realised in its idiolect, but are subject to the author's reflection and rethought. The identification of a new feature of the concept occurs based on the subjective perception of reality, awareness of its significance for the author. The qualitative characteristics of the subject, his inner world is one of the dominant features of M. Tsvetaeva's language.

Keywords: epithet, Marina Tsvetaeva, concept, individual style, epithet complex, epithet paradigm, sign, adjective, quality, occasionalism.

For citation: Gubanov SA. Attribute verbalisation of the concept 'blood' in M. Tsvetaeva's texts. *Vestnik of NEFU*. 2024, Vol. 21, No. 2. Pp. 115–123. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-2-115-123

Введение

Изучение эпитетации и ее роли в вербализации доминантных смыслов художественного сознания представляется одной из центральных проблем современной когнитивной лингвопоэтики. Данная статья является попыткой решить проблему описания специфики признаковой вербализации базового концепта творчества в контексте архитектоники идиостиля.

Актуальность темы статьи определяется насущной необходимостью изучения процесса признаковой номинации как когнитивно-семантического явления.

Определение предмета исследования обусловлено сравнительным анализом языка различных идиостилей и выявлением особой роли признаковой номинации в рамках творчества М. Цветаевой.

Целью исследования является изучение идиостилевой специфики признаковой вербализации концептосмысла «кровь» в текстах М. Цветаевой, в ходе которого планируется выявить роль процесса эпитетации в идиостилевой системе изучаемого поэта, смысловое наполнение концепта «кровь» в текстах М. Цветаевой, а также типы эпитетных слов, вербализующих данный смысл.

Гипотезой исследования выступает утверждение о том, что роль эпитетной вербализации одного из базовых концептов творчества М. Цветаевой, концепта «кровь», состоит в актуализации его антропоморфных признаков, в нестандартной структурно-семантической репрезентации его качеств и нетривиальной антропоморфной эпитетной вербализации.

Материалы и методы

Методом сплошной выборки было выявлено 82 эпитетные единицы, характеризующие кровь в текстах М. Цветаевой. Эпитет *кровный* представлен 26 единицами в составе

эпитетных комплексов, также зафиксированы окказиональные эпитеты *кровокипящий* (2 единицы), *крово-серебряный* (1 единица).

Для достижения поставленной цели исследования были привлечены методы лексикографического, лексико-семантического, компонентного, когнитивного анализов, а также метод сплошной выборки и метод статистического подсчета языковых фактов.

Применение лексикографического метода позволило сопоставить описанную в словарях признаковую номинацию рассматриваемого концепта; оно осуществлялось на основе «Словаря эпитетов русского литературного языка» [1] и текстов М. Цветаевой [2]. Анализ семантической структуры репрезентантов концепта «кровь» производился на основе лексико-семантического и компонентного анализов с выделением конкретных типов сем. Когнитивный анализ значения указанного концепта состоял в выявлении механизмов осмысления когнитивных признаков концепта с акцентуацией его образной составляющей. Подсчет частоты встречаемости репрезентантов концепта производился с опорой на однократное упоминание имени концепта в контексте.

Теоретической базой исследования послужили работы эпитетологов [3, 4], когнитивистов [5, 6], цветаеведов [7–9], в которых описана специфика процесса эпитетации и язык поэта.

Когнитивно-семантическая природа признака

Когнитивное картирование представляет собой категоризацию объектов, имеющих различную значимость для субъекта. Выдвижение тех или иных признаков на первый план свидетельствует о небезразличном отношении субъекта к предмету или другому субъекту. Атрибутивное моделирование объекта является универсальным способом его дефиниции. Объективные, внутренне присущие свойства объекта выступают таковыми в большей степени условно: они соприродны ему и воспринимаются с позиции привычного знания. В ситуации нового, непредвзятого или субъективно ориентированного познания данные свойства модифицируются и начинают осознаваться в новом ракурсе.

Вербализация признака выступает сложным процессом овнешнения как эталонных свойств объекта, так и временных его проявлений, отчего дефиниция размывается, ускользает от конкретной характеристики (ср. восприятие цвета людьми без нарушения хроматического зрения; осознание веса предмета или его температуры). Качество объекта становится таковым в ситуации присвоения его признаков субъектом и осознания его как неотъемлемой части самого предмета; без этого качества, отделяющего, определяющего его от однородных объектов, невозможно представить себе его сущность.

Лексемы атрибутивной семантики выступают в качестве вербализаторов качественных характеристик; среди них основное место отводится адективным словам. Дистрибутивные и сочетаемостные свойства имен прилагательных достаточно хорошо изучены, однако остаются нерешенными вопросы их семантической природы [10]. Выделяются колоративные, размерные, эмпирические и другие типы адективов, но их перечень неизменно нуждается в дополнении или уточнении. Глубина и пластичность семантики прилагательных проявляются в невозможности выделить в определенные типы оценочные или эмоциональные адективы: средства выражения оценки или эмотивности многообразны [10].

Вербализация признака

Применительно к понятию «атрибутивная / признаковая лексика» зачастую упоминается не только имя прилагательное, но и любое слово, содержащее данное значение, т. е. наречие, местоимение и т. д. [3, 11]. При широком понимании атрибутизации правомерно говорить об эпитетном слове, которое содержит в своем значении любое неузуальное (а иногда и его) качество.

В современной когнитивной эпитетологии стало общим местом признание лексемы любой части речи эпитетом в том случае, если она выполняет функцию качественной

атрибутизации реалии вне зависимости от типа дискурса [4]. Художественный и публицистический дискурсы отличает пристрастное отношение к описываемому ими миру, поэтому эпитетом называется широкий круг лексем, эпитетойдов [4, 12].

Эпитетный комплекс, составной частью которого выступает эпитетное слово, функционирует в речи в качестве единства объекта эпитетации и его признаковой характеристики: от сочетаемости свойств данных элементов зависит само существование данного комплекса [13].

Эпитетный комплекс имеет эпитетное парадигматическое выражение. Эпитетная парадигматика представляет собой совокупность морфологических, структурно-семантических разновидностей эпитетных слов в составе эпитетных комплексов, системно репрезентирующих тип признаковой характеристики [14, 15].

Специфика идиостиля М. Цветаевой

Язык М. Цветаевой, основные концепты творчества, лейтмотивы изучены достаточно подробно [16–21]. Несмотря на это, существует потребность в изучении механизмов признаковой номинации в текстах поэта, поскольку это составляет сущность его творческого поиска.

Категоризация человека, его внутреннего мира осуществляется средствами различных «контейнерных» концептов, к числу которых относятся *душа, сердце, голова, печень, кровь*. Признаковая вербализация последнего концепта особенно важна для русского языка: в структуру концепта входят антропоморфные признаки [6]. Кровь воспринимается в качестве центра страстей человека, любви, очеловечивается, осознается как отдельная сущность.

Качественная атрибутизация объекта может стать частью идиостиля [21]. Применительно к творчеству М. Цветаевой следует сказать о своеобразной эволюции языка по линии его усложнения, окказионализации, осмысления творческого процесса [22].

Качественность как эстетическая категория в текстах М. Цветаевой

Качественная характеристика объекта является для М. Цветаевой основным способом выразить его субъективное восприятие:

Le Grand Principe в книге Волконского налицо. Имя ему – справедливость. Не справедливость бесстрастия, страсть справедливости. (Не справедливость бесстрастна, а мы к ней!) Свое отношение к предмету мы делаем его качеством [2, т. 5, с. 248].

Признаковое осмысление реальности вызывает к жизни понятие эпитета как способа найти точную дефиницию: теперь это не троп, а принцип творчества:

я день (у стола, без стола, в море, за мытьем посуды – или головы – и т. д.) ищущу эпитета> т. е. ОДНОГО слова: день – и иногда не нахожу [2, т. 7, с. 293].

Эпитетная характеристика отличается своей окказиональностью, «непредвиденностью», непредсказуемостью, а потому является отражением когнитивного процесса номинации признаком:

Непредвиденность эпитета могучей и страсти и непредвиденность понятия очарованности мощью. (Непредвиден не только словоряд, но и смысловоряд). Страсть: жаркая, неистовая, роковая и пр., и пр., ни у кого: могучая, очарованность – и красотой, грацией, слабостью, никогда: мощью [2, т. 4, с. 97].

Концепт «кровь» в текстах М. Цветаевой

Концепт «кровь» в творчестве М. Цветаевой занимает важное место в силу того, что при помощи него удастся описать сущность человека, впечатление о нем, его статус, темперамент, характер. В силу антропоцентричности идиостиля поэта кровь как органоид являет собой важный метонимический заместитель субъекта. Рассматриваемый концепт структурирован в виде основной лексики-репрезентанта «кровь» в нескольких значениях, а также прилагательных *кровный, кровавый, кровокипящий, крово-серебряный* и др.

Рассмотрим признаковые семантические репрезентанты концепта «кровь» в текстах М. Цветаевой в сопоставлении с узальной атрибутизацией данного концепта, основываясь на «Словаре эпитетов русского литературного языка» К. С. Горбачевича и Е. П. Хабло [1].

1. *Кровь как состояние человеческого организма, цвет, состояние крови*

Несмотря на то, что первое признаковое значение слова *кровь* воспринимается в качестве узуального, близкого к терминологическому (красная жидкость, обращающаяся в организме), нельзя не отметить, что в русской языковой картине мира данный концепт имеет эмоциональный компонент значения. В словаре приводятся колоремные признаки концепта, такие как *алая, красная, огненная, розовая, темная, черная, яркая кровь* [1, с. 203]. В то же время зафиксированы эпитеты с эмотивным компонентом: *горячая, жаркая, живая кровь*. Это говорит об изначальной антропоцентричности и метонимичности осмысления крови средствами эпитетных слов (*горячая кровь* – признак живого организма, сохраняющего нормальную или повышенную температуру тела; *кровь горячего, темпераментного человека*).

Признаковые номинации *горячая, черная кровь* также употребляются в текстах М. Цветаевой с целью обозначения не только и не столько цвета и состояния крови, сколько интенсивности признака определяемого субстантива *кровь* по линии насыщенности цвета, что создает зловещий образ крови: *Черная кровь // Из-под ножа* [2, т. 2, с. 59].

2. *Кровь как символ достоинств, невинности, пороков*

Кровь является «вместилищем» определенных качеств человека, становясь символом людей, обладающих данными качествами. В языке метонимия признака проявляется наиболее полно, поскольку употребляется с целью компрессии текста. Кровь *гнилая, грешная, жертвенная, мученическая, невинная, праведная, святая* – это кровь человека, определяемого по данному признаку (*кровь грешного человека* и т. д.) [1, с. 203-204]. Безусловно, будучи устойчивыми эпитетами, данные определения приобретают символическое значение, становясь более абстрактными, но метонимическая основа дает о себе знать.

3. *Кровь как темперамент, жизненная активность*

Темперамент, жизненная активность человека категоризируется в виде когнитивных признаков, относящихся к концепту «кровь». Это связано с тем, что кровь течет по венам, это активная движущаяся субстанция, которая придает активность человеку; визуально это выражается в эмоциональном всплеске, покраснении или побледнении лица, *глаза наливаются кровью, сердце кровью обливается* и т. д. В словаре даются такие эпитеты в данном значении, как *африканская, бешеная, бунтующая, бурлящая, горячая, дикая, жаркая, живая, знойная, кипучая, медленная, молодая, огненная, спокойная, холодная, цыганская, южная* и др. *кровь* [1, с. 204]. Несколько эпитетов совпадают с первым значением, поскольку «состояние» крови и *кровь* как выразитель темперамента во многом пересекаются в своих значениях. Эпитеты *горячая* и *молодая* являются общеупотребительными в обоих источниках.

Данное значение эпитетов с концептом «кровь» является самым употребительным и детально актуализируемым в текстах поэта. М. Цветаева расширяет лексическую сочетаемость определений к данному концепту; однако указание на данный признак крови является внешней репрезентацией многогранного осмысления человека и его характера, выраженного в рамках данного органоида.

Перечислим эти признаки концепта, относящиеся к характеристике человека по признаковой номинации его крови.

1. Физиологическое состояние человека и его крови. Кровь является выражением потенций человека, поэтому она может дремать, спать:

Эта спящая кровь – моя! [2, т. 3, с. 259].

2. Социально-коммуникативная характеристика человека. Субъект воспринимается как коммуникант, вступающий в межличностные отношения:

Дерзкая – ох! – кровь [2, т. 1, с. 270]; *Своекорыстная кровь!* [2, т. 2, с. 22]; *И крови ропщущей подземный гул* [2, т. 2, с. 51].

3. Кровь является выразителем эмоционального, психологического состояния человека: *Я лживую кровь свою // Пою – в вероломных жилах* [2, т. 1, с. 461] (жилы воспринимаются как вместилище крови и тоже наделяются характером); *Не взыщи, шальная кровь, // Молодое тело!* [2, т. 1, с. 353]; *от крови (моей богатой, сильно-могучей)* [2, т. 2, с. 112].

Субстантивные эпитетные комплексы дают возможность охарактеризовать субъекта, исходя из его внешности, однако за внешним скрывается сильное чувство, испытываемое им: *Руки: свет и соль // Губы: смоль и кровь* [2, т. 2, с. 118].

Использование субстантивного эпитета дает возможность экспрессивно, емко дать определение объекту через его метафорическое обозначение.

Признаковая метафоризация крови развивается по линии ее фитоморфизации (*древесная-чистая, ключевая, сильная кровь; сосновая кровь*), антропоморфизации и мифологизации (*женская кровь; минотаврова кровь*). Первая линия особенно примечательна, поскольку *деревья, древесный сок* как эквиваленты человека и его крови являются частым образом у поэта, вписываясь в логику персонификации.

1. Кровь как характеристика происхождения человека

Немногочисленны примеры определений в словаре эпитетов, номинирующие кровь по признаку происхождения человека: это такие определения, как *благородная, голубая, дворянская, мужицкая, поповская, пролетарская, рабочая, Рюрикова, царская* кровь; многие из них являются фразеологизированными, постоянными эпитетами [1, с. 205].

Частотными следует признать характеристики человека по его происхождению по упоминанию характера его крови у М. Цветаевой (22 единицы); чаще это наблюдается в сказках-поэмах и стилизованных фольклорных текстах. Эпитеты *поповская* и *царская* кровь встречаются в обоих анализируемых источниках. В цветаевских текстах содержатся такие эпитеты, как *басмановская, дворянская, шляхетская; Иисусова, Голубина* кровь с различными коннотациями:

Двойной вражды в крови своей поповской // И шляхетской – стираю письма [2, т. 1, с. 547]; *чтоб в день свой судный // Не в басмановской встал крови* [2, т. 2, с. 21] (символ предательства народа и верности женщине: Воевода Басманов вначале возглавлял войска, отправленные против Лжедмитрия I, но затем перешел на его сторону и погиб, защищая Самозванца и Марину); *Не растеклась еще // Кровь Иисусова ... Знать не дошла еще // Кровь Голубина* [2, т. 2, с. 59].

Для поэта актуальны такие признаки концепта «кровь» в значении происхождения человека, как *свой / чужой*: своя кровь, родная, противопоставляется враждебной, другой, иностранной. Кровь Христа трактуется как искупление за грехи и войны человечества.

2. Эпитет кровный и окказиональные эпитеты

Эпитет *кровный* не относится к употребительным в идиолекте поэта, однако на его примере можно увидеть типичную для М. Цветаевой окказиональную атрибутизацию. Так, поэт конструирует эпитетный комплекс тавтологического типа *кровная кровь* с целью усиления проявления признака (ср. *любовная любовь* у поэта). *Кровная кровь* – это дети, ребенок, Родина:

Тянут к себе матери // Кровную кровь свою [2, т. 1, с. 302].

Кровный сохраняет семантику своего, родного, с типичной для поэта особой эмоциональностью:

Кровного поту котелок [2, т. 3, с. 741]; *На площадях ночных – Святыни кровные!* [2, т. 2, с. 23].

Окказиональные эпитеты образованы с целью выделить высшую степень проявления признака с обращением к проявлению данного признака; это происходит в рамках сложного эпитета:

Кровокипящего // Славьте – коня его! [2, т. 2, с. 38].

Излюбленным приемом М. Цветаевой выступает игра слов, замена порядка следования признаков. Разрывая сложный эпитет, поэт обнажает «признаковость»:

Крово-серебряный, серебро- // Кровавый след двойной лия ... [2, т. 2, с. 68].

Заключение

Концепт «кровь» в русской языковой картине мира имеет антропоморфные признаки: это средоточие человеческой силы, темперамента, характера. Данные когнитивные признаки находят свое выражение в идиостилевом преломлении М. Цветаевой.

Признаковая вербализация поэтом данного концепта реализует языковые семантические признаки в самом общем виде, сохраняя узуальные качества (*горячая, молодая, черная кровь*), в то время как основная смысловая составляющая выражена в окказиональных эмоционально-психологических эпитетах. Окказиональная эпитетация определяет осмысление поэтом рассматриваемого концепта в качестве выразителя основной черты личности (лживая кровь) средствами метонимического переноса

Среди структурно-морфологических типов эпитетов лидируют простые адъективные, а также нетипичные для эпитетной парадигматики субстантивные. Эпитет *кровный* употребляется в тавтологических эпитетных комплексах, что свидетельствует о такой черте языка поэта, как предельность в выражении проявления признака.

Дальнейшее исследование механизмов признаковой вербализации различных концептов творчества М. Цветаевой и других писателей и поэтов не вызывает сомнений, что обусловлено, с одной стороны, универсальностью эпитетации как когнитивно-семантического процесса, с другой стороны, его уникальностью с позиции идиостилевого преломления.

Литература

1. Горбачевич, К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка / К. С. Горбачевич, Е. П. Хабло. – Ленинград : Наука, 1979. – 567 с.
2. Цветаева, М. И. Собрание сочинений: в 7 т. / М. И. Цветаева. – Москва : Эллис-Лак, 1994–1995.
3. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика / Б. В. Томашевский. – Москва : Аспект-Пресс, 1996. – 334 с.
4. Булахова, Н. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) / Н. П. Булахова, А. П. Сковородников // Экология языка и коммуникативная практика. – 2017. – № 2 (9). – С. 122–143.
5. Киров, Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии / Е. Ф. Киров // Казанская наука. – 2019. – № 3. – С. 93–95.
6. Тимченко, Е. Б. Антропоморфные признаки концепта *кровь* в русской языковой картине мира / Е. Б. Тимченко // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. – 2012. – № 2 (256). – С. 118–121.
7. Зубова, Л. В. Поэзия Марины Цветаевой : Лингвистический аспект / Л. В. Зубова. – Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1989. – 264 с.
8. Ревзина, О. Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / О. Г. Ревзина // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. – Москва : Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. – Т. I. – С. 5–40.
9. Ляпон, М. В. Проза Цветаевой : Опыт реконструкции речевого портрета автора / М. В. Ляпон. – Москва : Языки славянских культур, 2010. – 528 с.
10. Гращенков, П. В. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация / П. В. Гращенков, Е. А. Лютикова // Rhema. – 2018. – № 4. – С. 9–25. – URL: <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>.
11. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык / И. В. Арнольд. – Москва : Флинта; Наука, 2002. – 384 с.
12. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – Москва : Высшая школа, 1986. – 640 с.
13. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2013. – 576 с.

14. Губанов, С. А. Особенности образования эпитетов (на материале текстов М. Цветаевой) / С. А. Губанов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2022. – № 6. – С. 195–201. – URL: https://doi.org/10.52454/19931778_2022_6_195.
15. Губанов, С. А. Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой / С. А. Губанов // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2022. – Вып. 8. № 4. – С. 32–40. – URL: https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32.
16. Пушкарева, И. А. Слово-образ «память» в лирике М. И. Цветаевой 1920 года / И. А. Пушкарева, А. В. Ломакова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3 (209). – С. 124–131. – URL: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-3-124-131>.
17. Кабанина, О. Л. Эволюция тематической зоны «Возраст» в поэтической картине мира М. И. Цветаевой / О. Л. Кабанина // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 475. – С. 29–34. – URL: <https://doi.org/10.17223/15617793/475/4>.
18. Крылов, В. Н. Метонимия в структуре прозы М. И. Цветаевой / В. Н. Крылов, М. О. Кучумова // Вестник Томского государственного университета. Серия Филология. – 2020. – № 68. – С. 267–279. – URL: <https://doi.org/10.17223/19986645/68/13>.
- Айзенштейн, Е. О. Сны Марины Цветаевой / Е. О. Айзенштейн. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2003. – 463 с.
20. Анисова, А. А. Семантическое поле «бессонница» в ранней лирике М. И. Цветаевой / А. А. Анисова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 10. – С. 127–131.
21. Скрипова, О. А. Эволюция поэтической системы Марины Цветаевой / О. А. Скрипова. – Екатеринбург : Уральский гос. пед. университет, 2018. – 140 с.
22. Незнамова, А. Ю. Эпитет «итальянский» в творческом и эпистолярном наследии А. С. Пушкина / А. Ю. Незнамова // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 480. – С. 34–38. – URL: <https://doi.org/10.17223/15617793/480/4>.

References

1. Gorbachevich KS, Hablo EP. Dictionary of epithets of the Russian literary language. Leningrad: Nauka, 1979:567 p. (in Russ.)
2. Tsvetaeva MI. Collected works. Moscow: Ellis-Lak 1994-1995:1-7. (in Russ.)
3. Tomashevsky BV. Literary theory. Poetics. Moscow: Aspekt-Press, 1996:334. (in Russ.)
4. Bulakhova NP, Skovorodnikov AP. Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic). Ecology of Language and Communicative Practice, 2017;2(9):122–143. (in Russ.)
5. Kirov EF. Discourseme and megaepithet in discourseology. Kazan Science, 2019;3:93–95. (in Russ.)
6. Timchenko EB. Anthropomorphic features of the concept blood in the Russian language picture of the world. Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art history Series, 2012;2(256):118-121. (in Russ.)
7. Zubova LV. Poetry of Marina Tsvetaeva: Linguistic Aspect. Leningrad: Publishing House Leningrad University, 1989:264. (in Russ.)
8. Revzina OG. Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva: *in 4 vol.* Moscow: House-Museum of Marina Tsvetaeva, 1996;1:5–40. (in Russ.)
9. Lyapon MV. Prose of Tsvetaeva. Experience of reconstruction of the author's speech portrait. Moscow: Languages of Slavic cultures, 2010:528. (in Russ.)
10. Grashchenkov PV, Lyutikova EA. Adjectives in typology and theory of language: semantics, distribution, derivation. Rhema, 2018;4:9–25. (in Russ.) <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>.
11. Arnold IV. Stylistics. Modern English language. Moscow: Flinta; Nauka, 2002:384. (in Russ.)
12. Vinogradov VV. Russian language (Grammatical Theory of Word). Moscow: Higher school, 1986:640. (in Russ.)
13. Akhmanova OS. The Dictionary of the Linguistic Terms. Moscow: LIBROKOM, 2013:576. (in Russ.)
14. Gubanov SA. Peculiarities of the formation of epithets (on the material of texts by M. Tsvetaeva. Bulletin of N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University, 2022;6:195–201. (in Russ.) https://doi.org/10.52454/19931778_2022_6_195.

15. Gubanov SA. Epithet complex in Marina Tsvetaeva's texts. *Theoretical and Applied Linguistics*, 2022;8(4):32–40. (in Russ.) https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32.
16. Pushkareva IA, Lomakova AV. The word-image Memory in M.I. Tsvetaeva's lyric poetry of 1920. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2020;209:124-131. (in Russ.) <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-3-124-131>.
17. Kabanina OL. The evolution of the thematic zone 'Age' in Marina Tsvetaeva's poetic worldview. *Tomsk State University Journal*, 2022;475:29–34. (in Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/475/4>.
18. Krylov VN, Kuchumova MO. Metonymy in the structure of Marina Tsvetaeva's prose. *Tomsk State University Journal of Philology*, 2020;68:267–279. (in Russ.) <https://doi.org/10.17223/19986645/68/13>.
19. Aizenshtein EO. M. Tsvetaeva's dreams. Saint Petersburg: Academic project, 2003;463 p. (in Russ.)
20. Anisova AA. Semantic field 'insomnia' in M. Tsvetaeva's early lyrics. *Philology. Theory & Practice*, 2019;12(10):127–131. (in Russ.)
21. Skripova OA. Evolution of the poetic system of Marina Tsvetaeva. Ekaterinburg: Ural SPU Publishers, 2018:140. (in Russ.)
22. Neznamova AYu. The epithet 'Italian' in Alexander Pushkin's literary, journalistic and epistolary works. *Tomsk State University Journal*, 2022;480:34–38. (in Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/480/4>.

ГУБАНОВ Сергей Анатольевич – к. филол. н., доцент кафедры германских языков, университет «МИР».

E-mail: gubanov5@rambler.ru

Sergey A. GUBANOV – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, the Department of Germanic Languages, Samara State University of Public Administration “International Market Institute”.